

АНАЛИЗ ТЕКСТА (ДИАМП + ДАТ)

Тип сцены: Смешанный (диалог-рефлексия в начале, внутренняя рефлексия и комедия положений в середине, бытовой экшен в конце).

Проблемные зоны:

Анатомические буквализмы: «сердце забилося», «взгляд упал на...», «глаза сузились».

Синтаксическая монотонность: Короткие предложения в описании утренних сборов.

Перевод «presence»: Нужно адаптировать описание присутствия Вэнь Цзюэ.

Перевод «уанjiа»: В контексте Лу Циньяня это скорее «его личное проклятие» или «заклятый враг».

* Динамика: Замедленная в начале (болезненное состояние) и ускоряющаяся к концу (спешка на завтрак).

—

— Учитель Вэнь, что вы на меня так смотрите?..

Лу Циньянь закрутил крышку на бутылке и поставил минералку вместе с оставшимися двумя таблетками на прикроватную тумбочку. Заметив, что Вэнь Цзюэ пристально его разглядывает, он невольно ощутил, как внутри нарастает смутная тревога. Ему совсем не нравился этот оценивающий, пронзительный взгляд.

— Ты красивый.

Вэнь Цзюэ произнёс это с абсолютно бесстрастным лицом, а его голос звучал так ровно и холодно, что по рукам Лу Циньяня побежали мурашки. Он даже опешил: никак не ожидал, что Вэнь Цзюэ окажется любителем подобных шуток.

Лу Циньянь всё ещё чувствовал тяжесть в голове, но он не оглох. Слова прозвучали достаточно чётко, и пропустить их было невозможно.

— Учитель Вэнь, я всё-таки больной человек, не нужно надо мной издеваться...

Красив ли он? Пожалуй. Обычная, в общем-то, внешность, разве что черты лица довольно изящные. Но когда это говорит Вэнь Цзюэ, вряд ли в словах кроется искренний комплимент.

— Как видите, я сейчас не в том состоянии, чтобы провожать вас до двери. Может быть, вы сами?.. И спасибо, что оказались рядом в трудную минуту. Я очень благодарен.

Лу Циньянь выпалил это на одном дыхании и почувствовал, как к горлу подступила дурнота. Притворившись, будто поправляет чёлку, он незаметно прижал ладонь к виску. Он не сомневался: Учитель Вэнь прекрасно понял намёк.

Это было прямое «уходите». Лу Циньянь вежливо поблагодарил его и выставил за дверь — он просто не верил, что Вэнь Цзюэ может быть настолько беспардонным, чтобы остаться.

— А если я не уйду? — Вэнь Цзюэ слегка приподнял бровь.

Это прозвучало как шутка, но если в случае с другими людьми Лу Циньянь ещё мог распознать иронию, то этого человека он не понимал совершенно.

— Можете оставаться, Учитель Вэнь, но мне пора отдыхать.

Лу Циньянь отвёл взгляд и сделал вид, что собирается лечь. Ему не верилось, что, видя его состояние, гость всё же не уйдёт.

— Хорошо.

Вэнь Цзюэ ещё какое-то время молча наблюдал за ним, но он так и остался непроницаемым.

Лу Циньянь крепко зажмурился. Он мелко подрагивал длинными ресницами, выдавая себя с головой: он не спал, и притворство было крайне неубедительным. Он чувствовал, что Вэнь Цзюэ всё ещё стоит рядом, но не знал, когда тот наконец решит уйти.

— Я ухожу. Отдыхай.

Голос Вэнь Цзюэ раздался совсем рядом, когда Лу Циньянь уже лихорадочно соображал, как бы ещё намекнуть на дверь.

— Угу... — отозвался он, не открывая глаз.

Вэнь Цзюэ посмотрел на эти трепещущие ресницы, отбрасывающие на скулы тени, похожие на крылья бабочек, едва заметно покачал головой и развернулся. Его шаги были тихими — возможно, из-за тонкой подошвы тапочек. Но в комнате стояла такая оглушительная тишина, что Лу Циньянь всё равно слышал каждое движение.

Звук шагов становился всё слабее, пока не стих совсем. Затем дважды едва слышно хлопнула

дверь. Вот теперь он точно ушёл.

Лу Циньянь открыл глаза, посмотрел на входную дверь и наконец-то выдохнул. Укутавшись в одеяло, он поудобнее устроился на подушке.

Успокоившись, он снова почувствовал холод от пластыря на лбу. Тот приятно охлаждал кожу, и ему стало жаль его снимать — так он и заснул с ним.

В эту ночь ему ничего не снилось. Сон был глубоким и крепким.

***

Проснувшись на следующее утро, он почувствовал, что силы вернулись к нему. Лу Циньянь сел на кровати, сорвал жаропонижающий пластырь и случайно заметил тумбочку: две таблетки и почти полная бутылка воды.

Память мгновенно подкинула события прошлой ночи.

Он отчётливо помнил, как Вэнь Цзюэ вошёл в его номер, принёс лекарство и заставил выпить. Но вот как он попал внутрь?.. Этот момент стёрся напрочь.

Вряд ли он вломился силой — у Вэнь Цзюэ не было для этого причин. Значит, Лу Циньянь сам открыл ему дверь.

«Я сам его впустил?»

Эта догадка вызывала огромные сомнения. Насколько у Вэнь Цзюэ не было причин «вторгаться в частную собственность», настолько же у самого Циньяня не было причин открывать ему дверь посреди ночи.

Он снова почувствовал легкую боль в голове, и Лу Циньянь полез искать телефон. Тот сиротливо лежал на диване. Он не помнил, как аппарат там оказался, но раздумывать было некогда — он сразу открыл WeChat.

Было ещё рано. Оставалось время, чтобы привести себя в порядок и даже мельком глянуть сценарий. Но Лао Ван вряд ли даст ему такую возможность — наверняка скоро потащит на завтрак.

Так и есть. В списке диалогов висело сообщение от Ван Цзяи, присланное минут семь-восемь назад. В тот момент он только проснулся, а телефон стоял на беззвучном режиме.

Лао Ван требовал явиться к дверям ресторана ровно в семь тридцать. Лу Циньянь глянул на часы: до назначенного времени оставалось меньше двадцати минут. Пришлось поторапливаться.

Уже собираясь отложить телефон, он вдруг замер. Его пронзил резкий импульс, и он снова вцепился в смартфон, который только что небрежно бросил на кровать.

Ему показалось, что в списке чатов прямо под Лао Ваном висело имя «Вэнь Цзюэ».

По логике вещей, он не переписывался с ним вчера, и диалог должен был находиться где-то далеко внизу. Откуда он взялся в самом топе?

Лу Циньянь с нехорошим предчувствием открыл WeChat и понял, что не ошибся.

Хуже всего было то, что последнее сообщение в их чате отправил он сам. И это было аудиосообщение, отправленное вчера поздно вечером.

У Лу Циньяня появилось стойкое подозрение, что он отправил его в состоянии лунатизма или в бреду.

Собрав волю в кулак и стараясь унять дрожь в руках, он нажал на воспроизведение короткой записи.

— Лао Ван... зайди ко мне... мне что-то совсем нехорошо...

Когда из динамика донёлся его собственный голос — непривычно слабый и жалкий, — Лу Циньянь мгновенно вспыхнул, и жар дошёл до самых кончиков ушей. Со стороны могло показаться, что у него снова подскочила температура.

Но он-то знал: лихорадка прошла. Это была чисто физиологическая реакция на невыносимый стыд.

Очевидно, он собирался отправить это Лао Вану, но в затуманенном состоянии промахнулся и выбрал не тот чат.

Ладно бы кто-то другой, но отправить такое Вэнь Цзюэ... Это был позор мирового масштаба. Кажется, ни одна неудача в жизни не могла сравниться с этим моментом.

Теперь картина ночи прояснилась.

Он по ошибке отправил сообщение Вэнь Цзюэ, тот пришёл на зов и постучал. Лу Циньянь

открыл ему дверь, после чего получил лекарство и воду.

Вот и вся история.

Лу Циньянь похлопал себя по щекам, но жар не унимался. Он бросился в ванную и принялся плескать в лицо ледяной водой. Остановился он только тогда, когда кожа остыла. Выпрямившись, он посмотрел на себя в зеркало.

Капли холодной воды стекали по подбородку к шее, скользили по ключицам и исчезали под воротником пижамы. Он почувствовал холодок, но румянец наконец сошёл, и Лу Циньянь остался доволен.

Он быстро переоделся в толстовку, проверил, всё ли в порядке с одеждой и причёской, и сверился с часами.

Ровно семь тридцать. Похоже, Лао Вану снова придётся его ждать. «Ничего, в следующий раз приду пораньше, — подумал он, — будет квиты».

Выйдя из номера, он захлопнул дверь и направился к лестнице в конце коридора. В ту же секунду за его спиной раздался точно такой же звук закрывающейся двери.

Звук был слишком близко. В голову закралась одна-единственная догадка...

Лу Циньянь тряхнул головой, прогоняя мысли, и, не оборачиваясь, зашагал вперёд.

Однако он чувствовал, как затылок словно горит. Он не мог прибавить шагу, чтобы не выдать своего волнения, поэтому шёл с обычным видом, изо всех сил стараясь казаться спокойным.

Коридор, который раньше казался коротким, теперь растянулся на бесконечные метры.

Он не оборачивался, но интуиция кричала: человек за спиной — это Вэнь Цзюэ.

В итоге они одновременно зашли в лифт.

К счастью, внутри уже были люди. Лу Циньянь выдохнул: если бы они остались вдвоём в замкнутом пространстве, он бы точно сгорел со стыда.

Поскольку в кабине было тесно, ему пришлось встать почти в центре. Он обернулся к дверям, и в ту же секунду прямо перед ним замерла высокая фигура.

Ну конечно. Его личное проклятие — Вэнь Цзюэ.

Уставившись в спину Вэнь Цзюэ, Лу Циньянь, казалось, пытался прожечь в его лопатках дыру своим яростным взглядом.

Лифт плавно скользил вниз без остановок. Вэнь Цзюэ не оборачивался, и Лу Циньянь пользовался моментом. Пока двери не открылись на нужном этаже, он не сводил глаз с затылка оппонента.

Если это и было ребячеством, то в высшей степени оправданным.

Выйдя из лифта, Лу Циньянь поплёлся следом за Вэнь Цзюэ в сторону ресторана. Сначала он намеренно сбавил темп, желая увеличить дистанцию, но почти сразу задался вопросом.

«Чего я, собственно, боюсь?»

Вэнь Цзюэ что, хищный зверь или жуткое чудовище? С чего вдруг такая паника? Если нет, то всё это — лишь его собственные глупые страхи.

С тех пор как он попал в этот мир, Лу Циньянь стал замечать, что всё чаще пасует. Причём такая «мямля» просыпается в нём только рядом с Вэнь Цзюэ. Со всеми остальными он вёл себя абсолютно адекватно.

Он ведь сам себе обещал: Вэнь Цзюэ — просто коллега. Нужно соблюдать дистанцию и поддерживать вежливый нейтралитет. А сейчас он трусливо жмётся к стенке, боясь сделать лишний шаг.

«Так дело не пойдёт», — строго сказал себе Лу Циньянь.

Придя к этой мысли, он откашлялся и решительной, уверенной походкой направился прямо к столику, за которым его уже ждал Лао Ван.

<http://bllate.org/book/17547/1713571>